

Проблемы историографии, источниковедения и археографии

УДК 9(571.1/.5)+930.253(47)

Н.Ф. Васильева

Материалы архивных фондов Общества политкаторжан о сибирской ссылке

Аннотация: Статья посвящена обзору архивных фондов, отложившихся в архивах Всесоюзного Общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев: ГАРФ, ГАНИИО, ЦГА СПб. Документальные материалы собирались репрессированными революционерами для изучения истории революционного движения и написания истории «Политической тюрьмы, каторги, ссылки и эмиграции в эпоху царизма, белого террора и Гражданской войны».

Ключевые слова: архивные фонды, Всесоюзное Общество бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев, репрессированные революционеры, изучение сибирской ссылки.

N.F. Vasilyeva

Materials of archival funds of Society of political convicts about Siberian exile

Summary: Article is devoted to the review of the archival funds postponed in archives of All-Union Society of the former political convicts and ssynposelenets: GARF, GANIIO, TsGA SPb. Documentary materials gathered the repressed revolutionaries for studying of history of revolutionary movement and writing of history of «Political prison, penal servitude, the reference and

emigration during an era of a tsarism, white terror and Civil war».

Keywords: archival funds, All-Union Society of the former political convicts and ssynloposelenets, the repressed revolutionaries, studying of Siberian exile.

Архивный фонд, созданный бывшими репрессированными революционерами, объединенными в Общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев, стал источниковой базой для нескольких поколений историков, занимающихся изучением революционной истории и историей сибирской ссылки. Общество, созданное бывшими репрессированными революционерами, представляло собой разветвленную систему, во главе которой стоял руководящий орган – Центральный Совет. Подконтрольные ему структуры: комиссии (культурно-пропагандистская, архивная, ветеранская и шефская), а также другие занимались иными функциями. Научной историко-исследовательской работой руководило центральное бюро научных историко-исследовательских секций – ЦБ НИИС с многочисленными подразделениями.

Научные секции: по изучению декабристов и их времени; по изучению общественного движения в России (30–70-е гг. XIX в.); по изучению истории Гражданской войны; секция и комиссия по изучению истории тюрьмы, каторги, ссылки и эмиграции; секция по изучению культурного влияния политических ссыльных на население Сибири; по изучению революционного движения среди евреев; по составлению списка политических процессов; музейная секция, в составе которой была сосредоточена и работа музея «Каторга и ссылка»; справочная секция руководили более мелкими структурами – подсекциями, кружками, группами, бригадами и т. д. Например, секция по изучению участников революционного движения 1905 г. имела в своем составе десять структур: подсекции аграрную и по изучению вооруженного восстания; кружок краснопресненцев; группу железнодорожников и группу, занимающуюся организацией воспоминаний участников революционного движения в армии и флоте в 1905 г. и другие. Секции занимались разнообразной работой. Справочная секция, например, готовила карточки процессов на участников покушений на должностных лиц в 1906 г. [9]; составляла карточки процессов и делала выписки из газет

и журналов на этих лиц, привлекавшихся за принадлежность к политическим партиям [8]; составляла карточки процессов на участников революционного движения в армии и флоте 1906 г. [10]; готовила справочники членов Всесоюзного общества политкаторжан и др.

В секцию по изучению революционного движения и ссылки в Сибири, например, входили бригады: по побегам из сибирских тюрем и ссылки; по боевым дружинам в Сибири; по изучению социал-демократического движения в Сибири; по изучению 1905 г. в Сибири. Енисейская секция и якутская секция имели свою научную задачу регионального характера.

Землячества, созданные из бывших репрессированных по регионам ссылки, также выполняли исследовательскую работу: Александровско-Тобольское, Енисейское, Иркутское, Красноярское, Нерчинское, Орловское, Псковское, Рижское, Шлиссельбургское, Якутское, землячество южных тюрем, землячество центральных тюрем.

Иркутское землячество на 1934–1935 гг. в план научно-исследовательской работы включило организацию и проведение работ, связанных с подготовкой материалов для серьезного издания «История политической тюрьмы, каторги, ссылки и эмиграции» [13, л. 2].

Архивная бригада землячества должна была поработать в Москве в фондах Главного тюремного управления и III Отделения царской администрации, а также в Иркутских архивах для дополнения списка ссыльнопоселенцев Иркутска и Иркутской губернии за период 1825–1905 гг. Литературная бригада землячества планировала издать в дополнение к первому сборнику «Иркутская ссылка» еще два. Была определена тематика третьего сборника «Участие политических ссыльных в Ленских событиях 1912 г. и революционная работа в подпольных и легальных организациях в годы Первой мировой войны». Литературная комиссия землячества для реализации историко-исследовательской программы наметила план исследовательской работы: уточнение пунктов ссылки в Иркутской губернии, составление карты с указанием пунктов ссылки и количественного состава, маевки в Иркутской ссылке, умершие в ссылке, провокаторские организации в Иркутске, анархистские конференции в Иркут-

ской ссылке, артели грузчиков и работа по сплаву на Лене [13, л. 4].

Задача статьи охарактеризовать документы архивов Общества политкаторжан и выяснить их вклад в историю изучения сибирской ссылки.

Одной из важных функций Общества стала архивная работа. На первых порах организующим звеном архивной работы стало Центральное бюро научной историко-исследовательской секции Общества (ЦБ НИИС). В 1932 г. на первом заседании ЦБ НИИС бывшие политкаторжане, обеспокоенные состоянием царских архивов, поставили вопрос о спасении архивных фондов каторжных тюрем и ссылок. Существовала серьезная опасность утраты значительной части архивных материалов, некоторая часть архивных фондов была сдана в макулатуру для переработки на бумажных фабриках. Были опасения о передаче некоторой части архива Нерчинской каторги в макулатуру [4, л. 7]. ЦБ НИИС пыталось спасти положение и обратилось в президиум Центрального Совета с предложением поставить вопрос об издании специального постановления для обеспечения сохранности фондов каторжных тюрем, арестантских рот и мест ссылки перед правительственными органами.

Планировалось архивную деятельность Центрального бюро вести по следующим направлениям: а) учет центральных и местных архивов; б) первичная обработка архивов и постановка вопроса о вывозе архивных фондов, находящихся в угрожающем состоянии; в) тематическое описание архивных фондов по каторге и ссылке. В создание документальной базы истории каторги и ссылки было вовлечено Центральное архивное управление государства. Совместно с Центральным архивным управлением планировалось провести учет архивов, составить описание фондов и, в случае надобности, перевести архивы в центр. Был даже составлен совместный циркуляр о постановке работы по учету, описанию и разработке архивных фондов о каторге и ссылке и разослан в структурные подразделения Общества [4, л. 10 об.]. Архивная работа постепенно усложнялась, в июле 1933 г. появилось новое координационное структурное подразделение – архивная комиссия в составе Виленского, Максакова, Лурье, Водолазского, Зверевой. Было утверждено положение о комиссии и план архивной работы на вторую половину года,

составлена смета расходов [4, л. 17]. Для общего руководства было создано бюро, в его задачу входило составление календарного плана работы, подготовка сметы расходов, создание консультационной группы.

Группа в свою очередь должна была содействовать методической помощи структурным подразделениям ЦБ. Особое место отводилось совместной работе с Центральным архивным управлением. Планировалось организовать инвентаризацию и составление аннотированных карточек по центральным фондам Главного тюремного управления, Третьего Отделения Департамента полиции (1819–1917 гг.), Министерства юстиции, фонда Нерчинской каторги, фонда запросов Государственной Думы, Московской областной тюремной инспекции, фонда Военных судов. Предполагалось содействовать перевозке в Москву архивов Иркутских учреждений, имевших отношение к каторге и ссылке, архивов Якутской ссылки, Енисейской ссылки, Сахалинских архивов и других. Все эти меры, по мнению комиссии, позволили бы разработать план по составлению общего реестра политзаключенных, основанного на архивных данных [4, л. 16–18.]

Вскоре Центральная архивная комиссия разослала письмо в региональные отделения Общества с указанием конкретной работы. Прежде всего необходимо было выяснить имена всех каторжан и ссыльных, отбывавших срок в определенной тюрьме и ссылке; собрать сведения об их социально-экономическом положении и партийной принадлежности; собрать сведения о протестах каторжан и ссыльных и циркуляры о репрессиях в тюрьме и ссылке; выявить и собрать материалы о подкопах и побегах; собрать корреспонденцию каторжан и др. [11, л. 7]. Эта задача была настолько сложной, что не выполнена до сих пор.

После выхода в свет плана «История политической тюрьмы, каторги, ссылки и эмиграции», вся архивная работа была скоординирована в соответствии с задачами. Намечалось описать и составить тематические и персональные картотеки архивных материалов по различным регионам каторги и ссылки, а главное, установить четкий календарный план.

Работа с архивами приобрела настолько серьезный характер, что почти ежемесячно архивная комиссия отчитывалась перед

Центральным Бюро НИИС. Один из членов комиссии высказал даже такую оригинальную идею: поставить перед президиумом вопрос, чтобы совместно с Центральным архивным управлением найти специальное помещение для хранения и разработки Иркутских архивных фондов и организации специального архива каторги и ссылки, где будут храниться все архивные фонды по истории политических репрессий.

Бывшие политкаторжане еще в первые годы деятельности Общества пытались собирать архивные материалы. На местах создавались архивные комиссии, которые занялись разборкой архивов. Как проводилась архивная работа, наглядно видно на примере Иркутского отделения, а после реорганизации в 1931 г. – Восточно-Сибирского краевого объединения. По заданию центральных структур сибиряки несколько лет трудились над составлением списка репрессированных, отбывавших наказание в Сибири. В январе – апреле 1928 г. архивная комиссия работала над списком политкаторжан Александровского центра за 1907–1912 годы. Список в виде поименного перечисления политкаторжан в алфавитном порядке был составлен и отправлен в Москву [2, л. 26]. Однако это не удовлетворило центр. Вскоре в Иркутск была направлена форма – карточка с обозначением необходимых данных для заполнения на каждого репрессированного. Центральный Совет направил в Иркутское отделение в 1928 г. деньги в сумме 200 рублей [1, л. 209–210]. Архивно-историческая комиссия, которую возглавлял В. Скляревич, за два с половиной месяца рассмотрела 5277 дел из 27 связок, в них было выявлено только 894 дела по политическим обвинениям. Работа была кропотливой и затратной по времени. Тем не менее первые успехи позволили членам комиссии даже сделать вывод, что полный алфавит за 1905–1917 гг. можно будет составить за два года, если заниматься этим будут 2-3 человека в течение 4-5 часов в день [2, л. 12]. Работа растянулась на несколько лет и фактически не была выполнена по различным причинам.

Работать в Иркутском архиве приходилось в сложных условиях, помещение не отапливалось, не хватало бумаги, были трудности с печатной машинкой и машинисткой. Деньги на архивную работу присылал Центральный Совет, куда высылали финансовые отчеты. Например, за последний квартал 1931 г. и

за первое полугодие 1932 г. на изготовление 3440 бланков, за работу машинистки и на канцелярские принадлежности было израсходовано 827 рублей 70 копеек [3, л. 55].

С 1931 г. архивная работа развернулась с новой силой. Восточно-Сибирский краевой совет, созданный после реорганизации и образования Восточно-Сибирского краевого объединения, наметил более грандиозные задачи: а) выявить архивные фонды 14 каторжных тюрем Восточно-Сибирского края: Иркутской, Александровского централа, Александровской пересыльной тюрьмы, Иркутского сользавода, Николаевского завода, Усть-Кутского сользавода; б) тюрем: Карийской, Зерентуйской, Мальцевской, Кадаинской, Кутомарской, Алгачинской; в) тюрем Красноярской губернии; г) составить список мест ссылки; д) приступить к разработке архивов жандармских управлений: Енисейской, Иркутской и Забайкальских губерний; е) архивов генерал-губернатора этих же губерний; ж) архивов полицейских управлений и округов, окружных и военных судов; з) колчаковской контрразведки, следственных комиссий и др.; и) провести обследование архивов в Чите, Красноярске, Канске, Улан-Удэ. Основную работу должны были осуществить научные работники краевого архива, с которыми предполагалось заключить договор. Читинской группе Восточно-Сибирского краевого совета было дано задание принять участие в выявлении в Читинском архивохранилище архивов каторжных тюрем: Кутомарской, Карийской, Зерентуйской, Мальцевской, Алгачинской; архивов Забайкальской тюремной канцелярии генерал-губернатора; жандармского управления; военно-окружных судов; колчаковской и семеновской контрразведки; губернского и уездных полицейских управлений; губернского прокурорского надзора.

В результате работы только в Иркутске было выявлено 93 наименования архивных фондов: Главного управления Восточной Сибири, Канцелярии иркутского Генерал-губернатора, иркутской губернской тюрьмы, иркутского тюремного отделения, иркутского окружного суда, иркутской судебной палаты, прокуратуры Иркутского окружного суда и т. д. [3, л. 49].

Работа по составлению карточек не была закончена, так как часть архивов, в частности, дела тюремной инспекции в 1933 г. были отправлены в Москву. Бывшие политкаторжане оказывали помощь в подготовке к пересылке архивного фонда. Гран-

диозные планы были ограничены возможностями. Например, в 1 квартале 1935 г. в Иркутском архиве работали только три человека: Конецкий, Ткаченко и Арушанов, которые с трудом справлялись с горами архивного материала. В своем отчете они докладывали, что обработали только часть материалов по революционному движению за 1905 г., оформлено 125 карточек на дела бывшего архива Иркутского генерал-губернатора, а научно-исследовательская деятельность тормозится и не имеет ясности из-за неполучения от Центрального бюро определенных указаний и планов.

Часть документальных материалов фонда раскрывают планы архивно-исторической комиссии Крайотделения по исследованию сибирской ссылки. На 1933 г. планировалось проработать материалы по Карийской трагедии, «с привлечением живого участника того времени Чуйко... устроить вечер на эту тему в клубе», докладчиком пригласить научного работника Крайархива Ф.А. Кудрявцева. Предполагалось изучить материалы в Крайархиве по Якутской трагедии, «обработать» материалы о декабристах, «увязаться» с комиссией по истории репрессий Гражданской войны, фотографировать места и предметы, имеющие революционное значение [3, л. 28].

К середине 1934 года в распоряжении ЦБ НИИС находилось свыше 60 000 карточек-аннотаций и описей 71 основного фонда по истории каторги и ссылки. Картотека по фонду Главного тюремного управления насчитывала 22 тыс. карточек (2500 карточек составляли тематический, территориальный и именной указатели). Фонд Третьего Отделения насчитывал 3600 карточек, фонд Департамента полиции – около 2500 карточек, фонд Министерства юстиции – 268 карточек, фонд Московского охранного отделения и Московского губернского жандармского управления – 96 карточек, фонд Нерчинской каторги – 9780 карточек. По Енисейской ссылке было составлено 2400 карточек, по Александровскому централу – 1500 карточек; по Якутскому архиву – 895 карточек; по Тобольской ссылке – 122 карточки; по фонду ЛО-ЦИА – 600 карточек и др. [12, л. 1–9; 6. л. 30].

В результате деятельности Общества сформировался массивный архивный фонд в Москве (ГАРФ) и различных региональных архивах. Документы Центрального совета и других центральных структур Общества сосредоточены в Государственном

архиве РФ (ГАРФ) в фонде 533, состоящем из пяти описей. Фонд настолько огромный, что только первая опись составляет 1531 дело, некоторые из них содержат до 300 листов и более. Большой объем документальных материалов находится в архивах других городов, где располагались региональные отделения: Санкт-Петербурге, Иркутске, Красноярске, Чите и др. Объемные и информативные фонды содержатся в отделениях, где в прошлом располагались места ссылки и каторги. В начале 30-х гг. в стране работало более 50 отделений, которые объединяли бывших репрессированных. Отделения, как структурные подразделения Общества, занимались идентичной работой, что и центр: историко-исследовательской, пропагандистской, материальной и шефской. Из Центрального Совета и других подразделений поступали многочисленные указания, решения, постановления, рекомендации, которые откладывались в делопроизводстве региональных отделений. В связи с этим фонды региональных архивов Общества по информативности не уступали фонду ГАРФ. Достоинство фондов – в полноте и сохранности документального комплекса, что было характерно для общественных организаций, где работали бывшие революционеры. Они хотели сохранить историю революционного движения для будущих поколений.

Фонды формировались на протяжении деятельности Общества и представляют собой уникальный комплекс, сформированный из документов делопроизводства Общества политкаторжан. Материалы фондов охватывают период 1924–1935 гг. В 1935 г. Общество было закрыто, фонды передавались на хранение в советские архивы, о чем свидетельствуют акты передачи фондов на хранение. Впоследствии фонды подверглись технической и научной обработке. Делопроизводство в Обществе не было налажено на профессиональной основе, поэтому описи пересоставлялись специалистами-архивариусами в более позднее время. Например, в Государственном архиве РФ (ГАРФ) первая опись фонда 533 после закрытия Общества была пересоставлена, так как единицы хранения были неправильно систематизированы, заголовки не раскрывали содержания дел, значительное количество единиц хранения было сформулировано неправильно, включены дела непрофильных фондов. Материал фонда был обработан, проведено уточнение фондовой принадлежности материалов. К первой описи были присоединены материалы из

фонда 1724 – редакции журнала «Каторга и ссылка», который был искусственно создан в 1953 г. При научно-технической обработке документальных материалов была проведена экспертиза научной и практической ценности материалов.

В первой описи фонда 506 Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (ЦГА СПб.) имеется значительное количество дел – 1176, в том числе 780 дел общего делопроизводства, которые содержат материалы Ленинградского отделения Общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев. Архивные документы Ленинградского отделения были направлены в Государственный архив Ленинграда в 1935 г. после ликвидации Общества. Материалы поступили в архив необработанными и большая их часть в виде скрытой «россыпи». Через какое-то время архивные материалы подверглись научно-технической обработке и научной экспертизе. В связи с тем, что работа Общества строилась на выборных началах, и рабочий аппарат состоял из небольшого количества человек, стройной системы делопроизводства в Ленинградском отделении не было. Большинство дел формировалось как «входящие» и «исходящие» независимо от корреспондента и вопроса. На документальный материал составлено две описи. В первую опись внесены материалы общего делопроизводства, во вторую опись внесены материалы по личному составу. В 1966 г. фонд был окончательно сформирован и все дела микрофильмированы. В таком виде они выдаются в настоящее время исследователям. Бумажный вариант фонда не выдается.

В Государственном архиве новейшей истории Иркутской области содержится фонд 148 Восточно-Сибирского краевого отделения Всесоюзного общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев. Фонд формировался с момента создания Иркутского отделения в 1922 г. из дел общего делопроизводства, а после реорганизации в 1931 г., Восточно-Сибирского краевого объединения. Несмотря на то, что рабочий аппарат регионального отделения работал на общественных началах и состоял из небольшого количества непрофессиональных делопроизводителей, фонд находится в достаточно хорошем состоянии.

После закрытия Общества политкаторжан личные дела членов Общества и архив, кроме бухгалтерского, по постановлению Президиума Восточно-Сибирского исполнительного комитета от

9 сентября 1935 г. были сданы в Крайистпарт. Они поступили в виде скрытой «россыпи», а после закрытия Крайистпарт в 1939 г. дела Восточно-Сибирского краевого объединения общества политкаторжан были выделены в автономное делопроизводство и направлены в Областной партийный архив. В результате научно-технической обработки и научной экспертизы фонд был разделен на две части: в фонд 148 попали материалы организационного характера, еще одна часть отложилась в фонде 123 Востсибкрайкома ВКП(б). Фонд 148 состоит из двух описей. Первая опись на 160 дел была составлена в 1942 г., в 1973 г. фонд был проверен, в 1980 г. были добавлены литерные дела, в описи числилось уже 167 дела. В 1995 г. произошло еще одно добавление, поэтому первая опись в настоящее время содержит 176 дел.

Во вторую опись внесены «закрытые» материалы по личному составу членов Восточно-Сибирского краевого совета, которые не выдаются.

В Российском Государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) находится фонд 89, который содержит материалы фракции ВКП(б) Центрального Совета Общества политкаторжан. Фонд состоит из 12 описей, однако, материалов по истории Общества и его деятельности незначительное количество. Только опись 5 содержит материалы стенограмм собраний фракции ВКП(б), пленумов, выступлений руководителя Общества Ярославского на различных пленумах и съездах, протоколы заседаний фракции, переписку и др. Материалы по истории сибирской ссылки практически отсутствуют.

В 30-е – первой половине 50-х гг. XX в. архивные дела фондов были недоступны для исследователей по идеологическим мотивам. Общество объединяло представителей всех революционных партий, поэтому интерес к бывшим оппонентам правящей партии не приветствовался. Видимо «оттепель» второй половины 1950-х годов смягчила политическую систему и дала исследователям возможность доступа к архивным фондам, ранее закрытым. Первые обращения исследователей можно проследить по формулярам выдачи архивных дел.

Документы, отложившиеся в фонде Всесоюзного Общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев и отражают историю Общества и его научную деятельность, а также содержат сведения

по истории революционного движения в России, истории каторги, ссылки и эмиграции от декабристов до конца Гражданской войны, и в частности, сибирской.

Архивный фонд 533 (ГАРФ), являющийся центральным, отличается от фондов региональных отделений своей массивностью. В фонде имеется пять описей, только первая опись составляет 1531 дело, некоторые из них содержат до 300 листов и более. Здесь сосредоточены дела общего делопроизводства из материалов Центрального Совета, отражающие историю Общества, сведения по истории революционного прошлого России, во второй описи – личные дела членов Общества, в третьей описи – личные дела на лиц, выбывших или исключенных из Общества, подававших документы, но не принятых в связи с наличием в них компрометирующих данных или закрытием Общества. В четвертой описи – секретная переписка, в пятой описи – отдельные документы, и в том числе, о закрытии Общества.

Фонд включает три группы архивных источников. К первой группе относятся документы съездов, пленумов, включая стенографические отчеты, протоколы, решения, резолюции; положения о разнообразных структурах – Центрального совета, НИИ-Са, секций, комиссий; информативные письма и др.

Во вторую группу входят материалы по истории революционного движения и репрессий, и в частности, по истории сибирской ссылки. Важная часть документов – своеобразный мемуарный комплекс – воспоминания участников революционного движения. Некоторые из них представляют застенографированные воспоминания бывших ссылных, дополненные товарищами. Практика работы над воспоминаниями была такова: на заседаниях, собраниях различных структур бывшие ссылные выступали с воспоминаниями о ссылке в Сибири, а их товарищи комментировали, дополняли, иногда в корне не соглашались с интерпретацией событий. Часть документов представляют рукописи в подлиннике, написанные собственной рукой, или отпечатанные на машинке о своем пребывании в сибирской ссылке. К этой же группе документов относятся воспоминания в виде ответов на заранее подготовленные вопросы, составленные различными секциями, комиссиями, бригадами. Такой «вопросник» был своеобразным ориентиром – подсказкой для бывших революционеров, вспоминающих о делах «давно

минувших лет». В эту же группу материалов входят темы для «коллективных проработок» по регионам ссылки, материалы журнала «Каторга и ссылка» издательства политкаторжан.

Вторая часть архивных материалов представляет подготовительный материал к выпущенным и планируемым изданиям биографического содержания: биобиблиографический словарь «Деятели революционного движения в России», «Биографический словарь членов Общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев» (разных лет издания); вспомогательные рабочие материалы, в том числе картотеки по подготовке издания «История политической тюрьмы, каторги, ссылки и эмиграции эпохи царизма и белого террора эпохи Гражданской войны 1917–1922 гг.». К этой же группе относятся копии архивных материалов, выявленных членами Общества в государственных архивах, фондах местных полицейских, жандармских, судебных учреждений, фондов тюрем. Преобладающая часть материалов представляет машинописный текст.

Третья часть документов содержит персональные сведения: личные дела членов Общества, личные дела на лиц, выбывших или исключенных из Общества или подававших документы на вступление, но не принятых в связи с наличием компрометирующих данных. Особая часть документов – «секретная переписка». Она не выдается исследователям и поэтому ее содержание закрыто. После ликвидации Общества документы через какое-то время подверглись научно-технической обработке и научной экспертизе. В 1953 г. к фонду 533 были присоединены материалы фонда 1724 «Редакция журнала «Каторга и ссылка». Материалы фонда охватывают период 1924–1935 гг.

Документальный материал первой описи систематизирован по структурно-хронологическому принципу за 1924–1935 гг. и состоит из 41 раздела. В этой описи некоторые разделы посвящены научно-исторической деятельности Общества. Возглавляет этот блок описи раздел о центральном бюро научно-историко-исследовательских секций (НИИС).

В первой описи фонда 506 Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (ЦГА СПб) сосредоточены материалы общего делопроизводства. Документальные материалы, так же как и в других архивах, систематизированы по хронологически-структурному принципу за 1924–1935 гг.

Документальная база архива содержит три группы источников: документы Центрального Совета Общества политкаторжан, среди них информативные письма, стенографические отчеты пленумов, доклады, инструкции, протоколы, решения, резолюции представляют одну группу материалов. Эта группа материалов позволяет изучить организацию исследовательского процесса истории ссылки в центральных структурах Общества.

Руководящие материалы Ленинградского отделения: протоколы общих собраний, президиумов совета и самого совета, отчеты отделения за 1925–1934 гг., отчеты и протоколы о деятельности историко-революционных комиссий, секций по изучению истории декабристов и истории народовольцев, культурного влияния политссылки на Сибирь, политической каторги, подсекций, деятельности научно-исследовательской комиссии, созданной в 1934–1935 гг., сводки итогов работы и др. составляют вторую часть документов.

Третья часть материалов включает непосредственно историю сибирской ссылки: застенографированные воспоминания, рукописи в подлиннике бывших ссыльных революционеров; воспоминания в виде ответов на заранее подготовленные вопросы и др. Преобладающая часть материалов представляет машинописный текст. Тематика и содержание докладов, рукописей и других документальных материалов позволяет раскрыть историю сибирской ссылки.

В фонде 148 ГАНИИО, так же как и в фонде 506 ЦГА СПб., представляющего Ленинградское отделение Общества, содержится три группы документальных источников. Одна группа исходит от центральных структур Общества и представляет руководящие документы Центрального совета Общества политкаторжан.

Вторая часть документов содержит деловую документацию структурного подразделения Общества – Иркутского отделения политкаторжан и ссыльнопоселенцев, а после реорганизации в 1931 г. – Восточно-Сибирского краевого объединения.

Третья группа документов также исходит от регионального подразделения Общества и содержит материалы по организации исследовательского процесса изучения репрессивной политики царизма, материалы для библиографического словаря ссыльнокаторжных, списки сидевших в Александровском центре,

материалы по переизданию справочника членов Общества для центрального совета.

В результате работы Общества в фондах скопилось огромное количество архивного материала, раскрывающего историю сибирской ссылки.

Некоторая часть документов содержит материалы о написании научной истории «Политической тюрьмы, каторги, ссылки и эмиграции в эпоху царизма, белого террора и Гражданской войны» и Плана написания в объеме 5-6 томов – 170–200 печатных листов и сопутствующей ей подготовки библиографического блока [4, л. 10, 10 об., 14 об., 15].

В материалах фонда содержится письмо, разосланное региональным отделениям председателем ЦБ НИИСа Бреславом и секретарем Протоповым о составлении научной истории политической тюрьмы, каторги и ссылки и эмиграции. [4, л. 32]. Была определена последовательность работы по написанию истории: сначала составить схему плана, затем подготовить план, одновременно «мобилизуя сырьевую базу», а в завершении – написать историю репрессий.

Работа по составлению плана была распределена между авторами-историками, секциями и землячествами и отделениями. Восточно-Сибирское региональное отделение получило письмо с просьбой «продумать, каким образом, и в какой части каждое отделение, группа, секция, отдельные товарищи могут принять участие в этой работе». Рекомендовалось планы научно-исследовательской работы на 1934 год подчинить основной задаче – «написанию научной истории политической тюрьмы, каторги, ссылки и эмиграции» [4, л. 32].

Приступало Общество к историческому труду не на пустом месте. К этому времени был сформирован актив не только из участников революционной борьбы, но и из профессиональных историков. Была создана так называемая рабочая редакция в составе Бреслава, Диманштейна, Горева, Козьмина, Виленского, Невского [6, л. 28].

В 1934 г. Ленинградское отделение приступило к обсуждению Плана написания истории. Один из активных членов Ленинградского отделения Бузанский нарисовал схематичную картину участия отделения: «...Если взять большое полотно, которое предстоит написать, то задний фон его будет занят историей

социально-экономической революции, истории революционного движения. На переднем плане будут тюрьма, каторга, ссылка... И на этом фоне история отдельной тюрьмы... Наша задача более скромная: частично использовать материал, который у нас имеется лично здесь, и затем, по имеющимся архивным материалам, писать сквозную историю определенных тюрем» [16].

На взгляд автора, Ленинградское отделение должно взять на себя написание истории Шлиссельбурга, Петропавловской крепости, Псковского централа, Крестов, ДПЗ, Литовского замка, Кронштадтской тюрьмы, Соловков, Рижского централа и Иркутской ссылки. Хронологический подход не устроил Билибина. Он предложил рассматривать историю каторги и ссылки, используя проблемный подход, например: «каторга в рабочем движении», «тюрьма времен войн», «конкретное руководство тюремным делом», «тюрьма в революции», «женщина в тюрьме, каторге и ссылке», «семья и тюрьма».

Часть документальных материалов, отложившихся в фондах, посвящена подготовке библиографии по истории репрессий. В феврале 1933 г. специальная библиографическая комиссия НИИСа разработала план работы и наметила разделы библиографии. Хронологические рамки библиографии включали период с начала XIX века до 1922 г. Источниками библиографии должны были служить книги, включая художественную литературу, журналы специального и общего характера, газеты, а также нелегальная литература. Из документов видно, что работа на первых порах шла успешно. В сентябре 1933 г. обсуждался вопрос о плане уже второго тома и подготовке технического совещания библиографической группы совместно с издательством по поводу издания первого тома [4, л. 27, 27 об.]. Однако постепенно работа замедлилась. К началу 1934 г. первый том в печать не вышел, несмотря на то, что было аннотировано 2530 книг [4, л. 53]. В итоге огромная подготовительная работа по составлению многотомной библиографии закончилась безрезультатно.

Яркий пример деятельности бригады по исследованию истории побегов из сибирских тюрем и ссылки – обсуждение 26 октября 1931 г. воспоминаний Розеноера «Побеги политических ссыльных из Тобольской и Якутской ссылок» и выступления с комментариями Крамольникова, Цукасовой М.А., Попова и

Юдина. Выступающие были сибирскими ссыльными, и, что называется, «изнутри» знали вопрос. Их мнения были единодушными: не только центр руководил побегами, но и местные партийные организации, раскиданные по территории Сибири, оказывали поддержку побегам, так как были заинтересованы в беглецах для использования их на партийной работе на местах. Беглецам «выдавали» подложные паспорта и под другими фамилиями они работали в Сибири на благо революции в типографиях, учебных заведениях, кооперативах и др. [7].

Результаты работы бригады по побегам отложились и в других делах: дело 523 – воспоминания Мельникова А.А. о побегах заключенных из Красноярской тюрьмы, дело 524 – о побегах из Александровской каторжной тюрьмы, дело 525 – воспоминания Коробова В.М. о побегах ссыльных из Туруханского края. В деле 527 отложилась дискуссия бывших ссыльных Ауэрбаха, Валентинова, Крамарова, Мошкина, Никитиной, Ульяновского по докладу профессора Гернета «Психология побегов».

Часть разделов содержит документы о научной работе комиссий, входящих в структуру НИИС. Среди них библиографическая комиссия, комиссия по архивной работе, переписка с архивными комиссиями местных отделений Общества по вопросу выявления документальных материалов, списки членов комиссии. Рабочие материалы архивной комиссии вобрали в себя: список фондов центральных и местных архивов, по которым проводилось выявление документальных материалов по истории тюрьмы, каторги и ссылки и эмиграции – с 1825–1917 гг. [12], выписки из документальных материалов центральных архивов о побегах заключенных по тюрьмам и списки бежавших, выписки из документальных материалов фонда Главного тюремного управления о перемещении заключенных каторжных и пересыльных тюрем и др. Одно из дел содержит копии с документальных материалов центральных и местных архивов по теме: «История тюрьмы, каторги и ссылки и эмиграции». Объем материалов довольно разнообразен. Например, дело 633 включает 150 листов, дело 638 – 192 листов, дело 640 – 42 листа, дело 626 – 7 листов.

К середине 1935 г. политкаторжане собрали свыше ста рукописей воспоминаний и, помимо отдельных книг, готовили к печати семь коллективных сборников. Воспомявая и мате-

риалы к ним, как правило, составляют от 10 до 75 страниц. Анализ содержания рукописей говорит о том, что авторы полагались только на свою память, они, как правило, не использовали дневниковых записей, поэтому воспоминания представляют фрагментарные картины ссылочного прошлого. В фондах отложился эксклюзивный материал: например, в фонде фотографии политкаторжан – 350 штук [15], тексты песен ссылочных и политкаторжан (машинописные и типографские) [14], авторский сборник Н.И. Федорова объемом 111 страниц «Сборник стихотворений из жизни в Сибирской ссылке», ч. 1 [16], ч. 2 [17].

Огромный объем архивного материала в рамках одной статьи не позволяет осветить весь отложившийся материал в фондах архивов. Накопление в архивах документов по истории сибирской ссылки оказалось возможным благодаря энтузиазму бывших репрессированных революционеров, которые на протяжении нескольких лет собирали, хранили архивные материалы по революционной истории, в том числе истории сибирской ссылки, и наметили издать объемный труд по истории «Политической тюрьмы, каторги, ссылки и эмиграции в эпоху царизма, белого террора и Гражданской войны». Однако время, отведенное для их деятельности, оказалось ограниченным. Тем не менее архивные фонды Общества политкаторжан позволяют приблизиться к пониманию роли репрессированных революционеров в развитии исторической науки по истории сибирской ссылки.

Список источников

1. ГАНИИО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 19.
2. ГАНИИО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 20.
3. ГАНИИО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 61.
4. ГАНИИО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 65.
5. ГАРФ. Ф. 533. Оп. 1. Д. 15.
6. ГАРФ. Ф. 533. Оп. 1. Д. 44.
7. ГАРФ. Ф. 533. Оп. 1. Д. 521.
8. ГАРФ. Ф. 533. Оп. 1. Д. 536.
9. ГАРФ. Ф. 533. Оп. 1. Д. 537.
10. ГАРФ. Ф. 533. Оп. 1. Д. 540.
11. ГАРФ. Ф. 533. Оп. 1. Д. 626.
12. ГАРФ. Ф. 533. Оп. 1. Д. 637.
13. ГАРФ. Ф. 533. Оп. 1. Д. 1010.
14. ЦГА СПб. Ф. 506. Оп. 1. Д. 20.
15. ЦГА СПб. Ф. 506. Оп. 1. Д. 56.
16. ЦГА СПб. Ф. 506. Оп. 1. Д. 598.
17. ЦГА СПб. Ф. 506. Оп. 1. Д. 590.